

Салахова Аделина Гюль-Балаевна

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья раскрывает содержание понятия "конфессиональная языковая личность" посредством теоретического анализа философских, психологических, культурологических, религиоведческих и филологических исследований, направленных на изучение личности в целом, языковой личности как человека говорящего и религиозной личности с ее когнитивно-коммуникативными особенностями социального взаимодействия. Основной акцент автор делает на актуальности исследования конфессиональной языковой личности в гуманитарной науке, обусловленной социальными процессами в современном обществе и лингвистическими проблемами исследования профессионального деятеля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THEMATIC DOMINANTS OF NORTH RUSSIAN DIALECTAL SPEECH IN LITERARY-ARTISTIC IDEA

Savelova Lyubov' Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Classical Institute of Branch of North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov in Severodvinsk
savelova.lub@yandex.ru

The author presents the idea of thematic dominant, forming the factual level of dialectal speech, and substantiates the possibility of discursive-thematic dialecticisms revelation in literary text. They are simultaneously correlated with the elements of live folk speech and subordinate to author's aesthetic attitudes that determines the specificity of their content-pragmatic nature. These dialecticisms are organically included into the field of interaction between two vectors of worldview, as part of the system of means for the creation of individual-authorial picture of the world, which displays in a specific way the constants of dialectal picture of the world.

Key words and phrases: Russian language; dialectal speech; thematic dominant; literary text; discursive-thematic dialecticism.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «конфессиональная языковая личность» посредством теоретического анализа философских, психологических, культурологических, религиоведческих и филологических исследований, направленных на изучение личности в целом, языковой личности как человека говорящего и религиозной личности с ее когнитивно-коммуникативными особенностями социального взаимодействия. Основной акцент автор делает на актуальности исследования конфессиональной языковой личности в гуманитарной науке, обусловленной социальными процессами в современном обществе и лингвистическими проблемами исследования профессионального деятеля.

Ключевые слова и фразы: лингвоперсонология; конфессиональная языковая личность; религиозная личность; концепт; структура языковой личности.

Салахова Аделина Гюль-Балаевна, к. филол. н.

Челябинский государственный университет
adelina-salakhova@yandex.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-04-00045.*

Современная лингвистическая наука исследует все грани и сферы общественной жизни. Однако в центре внимания по-прежнему остается человек с его особенностями мировоззрения, мышления, коммуникативной и трудовой деятельности. В последнее десятилетие возрос интерес к исследованию профессионального деятеля как носителя определенной культуры, как коммуницирующего субъекта в конкретной социальной среде, как пользователя определенного субъязыка. На это указывает ряд работ, выполненных в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [1; 6; 7; 8; 13; 15; 17; 24]. Наличие огромного количества исследований, в центре которых находится языковая личность, обусловило появление отдельного направления в современной лингвистике – лингвоперсонологии, имеющей свой объект и предмет исследования, разрабатывающей свою гипотезу, преследующей свои цели и использующей свою методологию исследования [1]. Данные исследования направлены не только на характеристику коллективной (модельной, по определению В. И. Карасика) профессиональной языковой личности, владеющей профессиональным языком, профессиональным тезаурусом и следующей стереотипам профессионального поведения, но и на дальнейшую дифференциацию в процессе лингвокогнитивного моделирования профессионального деятеля, связанную с описанием этно- и социоспецифических характеристик языкового поведения данной профессиональной языковой личности [3].

С другой стороны, проблема исследования личности давно разрабатывается в смежных с лингвистикой науках. Так, в психологии существует отдельное направление исследований, посвященное изучению психологических типов – теории личности. В данном направлении исследования основываются на психологических особенностях различных групп людей в зависимости от их психо-эмоциональной сферы, развития высших психических функций и т.д. Начиная с З. Фрейда и заканчивая соционическими исследованиями, психологи предпринимают попытки изучения, классификации и типизации поведенческих стереотипов различных людей, избирая разнообразные критерии для своих классификаций. Так, исследованиям структуры личности посвящены труды А. В. Петровского [20], Л. Н. Собчик [25], Т. Н. Сергиной [23] и др. Объектом другого направления психологических исследований, направленных на изучение типов личностей, является стиль мышления, в основе которого лежат доминирующие функции. Это исследования А. А. Алексеева и Л. А. Громовой [2], А. К. Белоусовой, В. И. Пищик [4]. Именно на основе таких психологических исследований лингвисты

изучают вербальную составляющую аргументативной коммуникации, пытаются выявить характерные лингвистические маркеры типичного Аналитика, Прагматика, Синтезатора, Идеалиста, Реалиста [2; 18].

Огромный опыт персонологических исследований накоплен в философии, культурологии и религиоведении, в рамках которых проводятся исследования личности и сознания. Анализируя философские труды, посвященные исследованию стиля мышления, Б. А. Парахонский останавливается более подробно на концепциях К. Леви-Стросса, А. Кайзерлинга, исследовавших корреляцию между стилем мышления, структурной организацией сознания и речетворческой деятельностью индивида [19]. В основе значительного количества культурологических и религиоведческих работ лежит проблема коллективной и личной идентификации. Этой проблеме посвящено большое количество работ, начиная с Н. А. Бердяева и заканчивая современными исследованиями В. М. Пивоева [21], С. С. Хоружего [26] и др. В последнее время интерес философов и религиоведов привлекает индивидуальная идентичность, формирующаяся в процессе социализации личности, включения в систему социальных отношений.

В рамках данной статьи мы рассмотрим проблему исследования конфессиональной языковой личности, раскрытие сущности которой невозможно без определения религиозной личности.

Религиоведы определяют религиозную личность как носителя религиозного сознания, доминантными характеристиками которого выступают религиозность, трансцендентность, субъективное восприятие и отношение к вере (см.: [12]). В процессе социализации и инкультурации личность, как и общество в целом, идентифицирует себя с определенными целями, идеалами, ценностями. Одной из сфер социальной жизни общества является религия. Таким образом, в процессе коммуникации и интеракции в различных социальных институтах индивид включается в систему религиозных отношений, вследствие которых происходит «интериоризация религиозных идей, ценностей, эмоциональных норм. Воспринятые извне идейно-психологические данности перерабатываются во внутреннем мире человека под влиянием индивидуальных особенностей личности» [9, с. 29]. Результатом такого взаимодействия является религиозный опыт, в котором актуализируется и конкретизируется идентичность личности, а в некоторых случаях она может трансформироваться вплоть до радикальной смены религиозной ориентации.

В основе религии лежит ключевой концепт «вера». Вера в философии понимается как мощный духовный фактор становления человека, основа осмысления человеком своего места в мире, определенная форма принятия мира и единения с ним. Религиозная вера как феномен есть исконная направленность человека на понимание мира и себя в этом мире через обращение к Богу как трансцендентной сущности и представляет собой открытие того, что все сотворено и оправдано Богом. Рассматривая современную естественнонаучную концепцию, можно заключить, что вера противопоставляется разуму, логосу. Вера позволяет выйти за пределы индивидуальных возможностей человека, преодолеть сомнение и неверие, предоставляя действенную помощь в любых обстоятельствах. Как замечает Р. М. Грановская, «в основе потребности веры лежит врожденное стремление человека к самораспространению (самотрансценденции) за пределы своих возможностей и достоверного знания. Для насыщения этой потребности человеку надо представить себе, как это сделать. Если образец – он сам, то про себя он знает, что на это ему не хватает сил и способностей. Тогда нужен некто, достаточно похожий, чтобы его понять, и достаточно всемогущий, чтобы исполнить то, что не под силу человеку. Такие свойства Бога, как бытие, не ограниченное временем и пространством, есть наглядное объективирование неизмеримости силы человеческого представления и воображения» [10, с. 365]. Так, например, Бог наделяется в христианстве как человеческими, так и сверхчеловеческими качествами. Ему свойственно прощать, помогать, решать, судить. Эти свойства человек религиозный ассоциирует с Богом, поскольку Бог для него – идеал человека, образец, к которому человек верующий стремится на протяжении всей своей жизни. Однако верующий человек понимает, что достичь данного образца он не сможет никогда, поскольку, как заметил И. Кант, Бог есть нравственный закон, который мыслится олицетворенным с качествами, предельно превосходящими человеческие. Поэтому Бог представляет собой абсолютное бытие, безусловное и безотносительное существование, вечность и бесконечность, целостность и полноту, творческую силу и могущество, совершенство и красоту, истину и благо [11]. Именно это позволяет провести границу между Богом и человеком.

Для верующих религия выполняет функцию удовлетворения потребностей человека в поиске жизненных координат, предельных нравственных ценностей, предоставление нравственных ориентиров и обобщенных способов взаимодействия с собой и другими; она оказывает влияние на становление целостного, непротиворечивого образа мира, в котором преобладающее значение имеют представления о добре, нравственных ценностях; формирует спокойное отношение к смерти.

Для того чтобы более детально определить сущность религиозной личности, необходимо проанализировать структуру религиозного общества в целом и его особенностей в дихотомии «религиозное общество» – «светское/мирское общество». В зависимости от степени веры все современное общество можно условно разделить на следующие типы:

- люди глубоко религиозные, живущие по канонам религиозной веры;
- люди, воспитанные в религиозных рамках, воспринимающие посещение храма как часть жизни, разделяющие религиозные воззрения;
- люди, имеющие неглубокую веру, нуждающиеся в доказательствах, в рассудочном обосновании христианских истин;
- интересующиеся религиозным учением, люди сомневающиеся, не принадлежащие какой-либо религии.

Философы и религиоведы исходят при определении типов религиозной личности из понятия религиозности. Отмечая, что «религиозная личность» как термин является достаточно объемным по содержанию и может включать как отдельных индивидов, так и коллективы, а также целые этнические группы, основой для изучения религиозной личности служит мифологема «народный дух», «душа народа» или «религиозность», часто понимаемая как народная религия. Религиозность понимается как «субъективная, феноменологическая проекция объективных форм религии» [22, с. 292]. Например, по мнению П. А. Сорокина, «если люди с трансцендентальной системой ценностей и глубоким чувством нравственного долга обладают ценностями, которых не может у них отнять ни один человек и ни одна катастрофа, то при всех обстоятельствах они сохраняют ясность ума, чувство человеческого достоинства, самоуважение. Имея эти качества, они могут вынести любое испытание, каким бы суровым оно ни было» [Цит. по: 12, с. 131]. Можно предположить, что степень сформированности трансцендентальной системы ценностей, уровень религиозности служат критерием выделения различных типов религиозных личностей.

В философии выделяют четыре типа религиозной личности: экзистенциальная, устойчивая, харизматическая религиозная личность и простой человек [14]. Экзистенциальному типу религиозной личности свойственно чувство одиночества в мире, своей обособленности, отдельности, переживание собственного бытия как неповторимого. Мироззрение и трансцендентальное отношение у данного типа религиозной личности отличается глубокой индивидуальностью: мучительный поиск Бога обусловлен, с одной стороны, протестом против закабаления человека цивилизацией, с другой – сомнением, возникающим вследствие отсутствия ощущения безусловного присутствия Бога в мире. «Понимание религиозной экзистенциальной личностью ценностей, как правило, не совпадает с мнением большинства, вследствие чего она воспринимается остальными весьма неоднозначно: от крайнего неприятия до харизматического поклонения. Поиск Бога и смысла бытия, назначения собственной жизни сопровождается постоянной рефлексией: над своими состояниями и поступками, а также состоянием и поступками других людей. Религиозность такого типа личности может быть внеконфессиональной, когда человек в поиске истины не ограничивает себя догматическими рамками» [Там же, с. 5-6].

Устойчивый тип религиозной личности не допускает ни капли сомнения в существовании и могуществе Бога, а также в собственной способности верить. Ощущение присутствия Бога в мире помогает этому типу личности переступить через несовершенство мира и человеческой природы. Для таких людей характерна «безусловная достоверность», когда нет сомнения в божьем благоволении, при этом вера превосходит рациональность и логику. Их отличает чувство морального равенства всех людей и единства человеческого рода.

Третий тип религиозной личности – харизматический, характеризующийся своей уверенностью в том, что он встретил своего Спасителя в личном опыте и огражден его милостью и своей верой и послушанием от бед и зла. Поэтому человек практически не стремится принимать собственные решения, брать на себя ответственность за собственные поступки. «Этот тип чрезвычайно подвержен психологическому влиянию со стороны других людей, может объединять разные черты характера: необузданность и агрессивность, мягкость и сентиментальность. Однако во всех случаях такой человек не видит смысла в продолжающемся процессе культуры и равнодушен к ценностям цивилизации» [Там же, с. 8]. Харизматическая религиозная личность проповедует добродетель простоты, противопоставляя ее сложной культурной запутанности. Часто такие люди отстаивают «сектантскую» позицию, избирая одинокую либо общинную жизнь в закрытых сообществах и стремясь спасти мир путем приобщения его к образу мыслей и стилю жизни общины. Именно такой тип веры порождает фанатичность, характеризующуюся низким уровнем рефлексии.

Четвертый тип религиозной личности, по Н. А. Калюжной, – простой человек. К характеристикам данного типа относятся отсутствие стремления понимания своей веры, религиозных традиций и обрядов, самодостаточность и ощущение себя значимой частью общины и общества в целом, безусловная уверенность в Боге и в собственной вере, что обусловлено привычкой или традицией. Такие люди не переживают соприкосновение с Богом, но и не переживают Его отсутствие.

Одним из критериев стратификации религиозного общества выступает признак принадлежности к Церкви. Православные теологи при этом в первую очередь выделяют группу единоверцев, строящих свои отношения на основе любви, братства (сестринства) и полного совпадения морально-нравственных, эстетических и других ценностей. Однако сама эта группа неомогенна. Первый критерий внутренней сегментации сообщества единоверцев – это степень веры. Агенты, участвующие в религиозном дискурсе, выделяют тех, кто в большей степени приближен к Богу, и тех, кто от него отдален. Это различие обозначается через понятие «воцерковленность». Те, кто отдален от Бога, характеризуются «слабостью веры», относятся к ней «теплохладно» или не участвуют в религиозной практике. Кроме этого, особым типом религиозной личности обозначаются неопиты (новообращенные, новоначальные), проходящие процесс конфессиолизации в религиозных институтах. Другим значимым критерием разделения сообщества единоверцев признается ответственность догматике. Отсюда следует часто негативное отношение к различным направлениям в христианстве, например, к протестантизму или различным сектам, берущим за основу веры Священное Писание, но трактующим его по-своему. Третьим критерием разделения единоверцев признается этническая принадлежность. Поскольку религиозные деятели – это носители этнических идентичностей, то в религиозном дискурсе они воспроизводят свои представления о связи этнической и религиозной культур. Кроме того, этническая принадлежность актуализируется в религиозном дискурсе в связи с идеей патриотизма.

Немецкий теолог Т. Решеке разделяет христианское сообщество единоверцев по критерию активности / дистанцированности членов христианской общины в церковной жизни. Так, выделяются группы убежденных

христиан (überzeugte Christen), живущих по законам христианской морали, и граждан, имеющих свидетельство о крещении, но живущих не по христианским законам (Taufschei-Christen), кроме этого, выделяют христиан, выбирающих в вере и церковной жизни то, что они хотят интегрировать в свою жизнь (Auswahlchristen), дистанцированных от приходской жизни христиан (distanzierte Christen), а также далеких от жизни общины христиан (Randchristen) [27, S. 73]. Несмотря на неоднородность христианского общества, можно с уверенностью заключить, что все вышеназванные группы относятся к религиозной личности, поскольку их объединяет определенная мера религиозности, духовная трансценденция, позволяющая личности выходить за рамки своей ограниченности, отчужденности и субъективности, религиозное сознание, сформированное в процессе социализации индивида как определенный набор стереотипных сценариев, морально-нравственных ценностей, оценок и установок личности, как определенная модель мира и соответствующая ей концептосфера.

Исходя из теологических, философских, религиоведческих исследований области религии, правомерно заключить, что религиозная личность представляет собой личность, в основе которой лежит концепт «вера», понимаемый разными конфессиями по-разному. Так, понятие «Бог» в буддизме не совпадает с тем же понятием в христианстве или исламе. Различия между конфессиями наблюдаются не только на поверхностном (прецедентные тексты, религиозная терминология, модели поведения) уровне, но и на глубинном (религиозное мировоззрение, символы веры, конфессиональная аксиология).

Принимая во внимание все вышесказанное, мы предлагаем ввести в лингвоперсонологические исследования категорию «конфессиональная языковая личность». В современных филологических исследованиях были выделены такие типы языковой личности, как «религиозная языковая личность» и «православная языковая личность» [5]. Однако между этими двумя типами языковой личности находится еще одно промежуточное звено. Выделение религиозной языковой личности правомерно на основании критерия социальной стратификации коммуникативного пространства. Исходя из существования социальных институтов, больших профессиональных групп и субкультур внутри элитарного общества, выделяют языковую личность политика, педагога, военного, спортсмена, музыканта, астролога и т.п. На этом же основании разработана теория лингвистических исследований религиозной языковой личности. Поскольку языковая личность – феномен многогранный и многоуровневый, сочетающий в себе как социальные, так и индивидуальные аспекты, то перед нами стоит задача произвести определенную градацию, создать классификацию типов конфессиональной языковой личности, выявить конституирующие признаки, лежащие в основе данной классификации. Моделирование языковых личностей на основе лингвистических критериев оказалось возможным с опорой на дискурсивные параметры, которые в значительной мере отражают социокультурные условия, а также психологические переменные. Ю. Н. Караулов выделяет три уровня языковой личности: вербально-семантический, лингвокогнитивный (тезаурусный) и прагматический (или мотивационный) [16, с. 5]. Можно предположить, что выделение православной языковой личности основывается именно на этой модели Ю. Н. Караулова. Таким образом, правомерно выделение по тем же принципам католической, протестантской и других типов языковой личности, находящихся в родовидовых отношениях с вышестоящей в иерархии религиозной языковой личности категорией конфессиональной языковой личности. Именно на основании данной трехуровневой модели языковой личности необходимо исследовать конфессиональную языковую личность, определить ее место в таксономии языковой личности, выявить существенные характеристики и теоретически обобщить проведенные исследования в области лингвоперсонологии и теории дискурса, относящиеся к области религии.

Список литературы

1. **Азначеева Е. Н.** К проблеме типологизации профессиональной языковой личности музыканта // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2009. Вып. 39. № 43 (181). С. 5.-7.
2. **Алексеев А. А., Громова Л. А.** Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб.: Экономическая школа, 1993. 352 с.
3. **Башкова И. В.** Изучение языковой личности в современной российской лингвистике: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 472 с.
4. **Белоусова А. К., Пищик В. И.** Стиль мышления: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. 168 с.
5. **Бугаева И. В.** Типы языковой личности в религиозном дискурсе // Лингвистика и поэтика: сб. науч. тр. М.: ЦГЛ, 2005. С.106–109.
6. **Бушев А. Б.** Языковая личность профессионального переводчика: научное издание. Тверь: ООО «Лаборатория деловой графики», 2010. 265 с.
7. **Воробьев В. В.** Лингвокультурология. М.: Издательство РУДН, 2008. 336 с.
8. **Голованова Е. И.** Категория профессионального деятеля: формирование. Развитие. Статус в языке. М.: ООО «Изд-во “Эллис”», 2008. 304 с.
9. **Горбачук Г. Н.** Личная религиозная идентичность: формирование, социокультурная реализация (на материалах творчества С. И. Фуделя): монография. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. 268 с.
10. **Грановская Р. М.** Психология веры. СПб.: Речь, 2004. 576 с.
11. **Гурин С. П.** Эстетика святости [Электронный ресурс]. URL: http://russned.ru/filosofiya/estetika-svyatosti#_edn6 (дата обращения: 01.12.2012).
12. **Жуков А. В.** Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник ЧитГУ. 2010. № 2 (59). С. 129-136.
13. **Иванцова Е. В.** О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 4 (12). С. 24-32.

14. **Калюжная Н. А.** Человек религиозный и человек метафизический: вера и типология личности // Гуманитарные исследования. 2005. № 3. С. 5-10.
15. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
16. **Караулов Ю. Н.** Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1987. С. 3-8.
17. **Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н.** Лингвокультурное сознание русской языковой личности. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. 336 с.
18. **Киселева В. В.** Методы оперирования фактами и организационная структура текста психоязыковых типов личности // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 5 (2). С. 69-72.
19. **Парахонский Б. А.** Стиль мышления. Философские аспекты анализа стиля в сфере языка, культуры и познания. Киев: Наук. думка, 1982. 170 с.
20. **Петровский А. В.** Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
21. **Пивовев В. М.** Философия надежды, или Мифология: монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 108 с.
22. **Романов А. В.** Типологическая религиозность // XXI век: будущее России в философском измерении: материалы II Росс. филос. конгр. (7-11 июня 1999 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
23. **Сергина Т. Н.** Черты личности и когнитивный стиль: взаимодействие и роль в успешности обучения: дисс. ... канд. псих. наук. Краснодар, 2001. 149 с.
24. **Сиротинина О. Б.** Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград - Саратов: Перемена, 1998. С. 3-9.
25. **Собчик Л. Н.** Введение в психологию индивидуальности. М.: Ин-т практ. психологии, 1998. 512 с.
26. **Хоружий С. С.** Темпоральность религиозного опыта // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 90-108.
27. **Reschke Th., Thiele M.** Predigt und Rhetorik. (Studien zur Praktischen Theologie; 39). St. Ottilien: EOS-Verlag, 1992. 249 S.

CONFESSIONAL LINGUISTIC PERSONALITY: ON PROBLEM STATEMENT

Calakhova Adelina Gyul'-Balaevna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University
adelina-salakhova@yandex.ru

The author reveals the content of the notion "confessional linguistic personality" by means of the theoretical analysis of philosophical, psychological, culturological, theological and philological researches aimed at the study of the personality in whole, the linguistic personality as a speaking person, and the religious personality with his cognitive-communicative features of social interaction, and pays special attention to the topicality of the research of confessional linguistic personality in classical science conditioned by social processes in modern society and the linguistic problems of professional figure research.

Key words and phrases: linguo-personology; confessional linguistic personality; religious personality; concept; structure of linguistic personality.

УДК 81'23

Филологические науки

Статья посвящена исследованию эмоциональной языковой картины мира французской лингвокультуры. Анализируются лексикографические способы вербализации эмоции «гнев». Специфика репрезентации эмоций во французском языке описывается на большинстве уровней языковой организации: лексическом, синтаксическом, лексикографическом, фразеологическом, паремическом, афористическом. Проанализированы закономерности употребления языкового материала, эмоциональной языковой картина мира и особенности вербализации эмоциональных реалий французского лингвокультурного сообщества.

Ключевые слова и фразы: эмоциональная языковая картина мира; французский язык и лингвокультура; вербализация эмоций; лексика; фразеология; паремия; афоризм.

Седых Аркадий Петрович, д. филол. н., профессор
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
sedykh@bsu.edu.ru

ЯЗЫКОВЫЕ АКТУАЛИЗАТОРЫ ЭМОЦИИ «COLÈRE» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ®

Эмоциональная языковая картина мира представляет собой совокупность определенных компонентов, в которую входят эмоциональные представления, эмоциональные понятия, эмоциональные концепты. Вербализуясь, данные компоненты формируют сложное структурно-смысловое образование. Эмоциональная языковая картина мира формируется в результате оценочной деятельности человеческого сознания при ментальном освоении действительности.

Специфика репрезентации эмоций во французском языке определяется дескрипциями эмоций на всех уровнях языковой организации (лексическом, синтаксическом, лексикографическом, фразеологическом,